— Что за… — ужаснулась Скарлет.

Ехва, широко раскрыв глаза, уставилась на завещание, прекратив даже плакать от шока.

«Боже мой…» — Осла потерла лоб.

В голове у Сун Мина послышался голос Ходжу:

«Как и следовало ожидать – он сумасшедший».

Парень возражать не стал. Впрочем, завещание на этом не закончилось, и Сун Мин продолжил читать:

— «Ты понял, о чем я. Можешь посчитать это чушью, но если подумать, то другого способа нет. С помощью твоего черного сердца ты сможешь перенять мою силу. Ты достиг своего предела, но поглотив мое сердце, ты получишь шанс развиваться дальше».

Ян Иль Чон хотел, чтобы Сун Мин получил силу, съев его сердце, а сила нелюдя и сердце дракона поможет ему управлять ею.

— «Но я не могу гарантировать, что ты правда получишь силу. Я не хочу, чтобы ты становился нелюдем. Возможно, съев человека, ты полностью превратишься в монстра».

«Да, правда, — добавил Ходжу. — Это слишком опасно. Твое тело уже не человеческое, и в тебе живет злой дух. Если представится возможность, то он вырвется наружу, как делал в Ормуре».

«Угу…»

«В таком нестабильном состоянии, если ты съешь его, как он хочет, то ты полностью отвергнешь человеческую мораль. Это будет достаточно, чтобы ты полностью превратился в нелюдя».

Сун Мин беспокоился об этом. Ян Иль Чон тоже.

— «Выбор лежит на тебе. Съешь ты меня или нет – это твоё дело, я всего лишь дал тебе эту возможность, и не стану влиять на твой выбор.

«Выбор». Сун Мин давно не слышал этого слова. Муши и Осла обе говорили о важности выбора, о том, что обязательно настанет момент, когда нужно будет принять решение. Неужели это происходит сейчас? Отказаться от человечности и получить силу, или отказаться от силы и остаться человеком? Это и есть тот самый выбор?

Сун Мин закрыл глаза. Он не знал. У любого варианта есть достоинства и недостатки. Сейчас ситуация достаточно опасна, и если он съест сердце учителя, то без сомнений превратится в нелюдя.

«Если это произойдет, то я просто потеряю себя. Мой внутренний монстр разрушит человечность и займет ее место».

Что ему делать? Если он съест Ян Иль Чона, то точно получит силу, но при этом станет нелюдем. Если он превратится, то не останется самим собой.

Сун Мин подумал о себе, и понял, что ничего не мог сделать – ни в Муриме, ни на севере. Просто ничего не мог сделать. Ян Иль Чон создавал проблемы, и, разумеется, сам же их и разрешал. Учитель действовал, а непутёвый ученик только стоял в стороне. Ян Иль Чон был прав, без его помощи Сун Мин ничего из себя не представлял.

По его телу прошла дрожь. Его пугала собственная слабость. Из наемника С-ранга он стал мастером трансцендентности, а потом и превосходства. Но, в конце концов, что он может сделать? Да, в большинстве случаев приобретенная сила помогала Сун Мину, но ровно до этого момента. И он понимал, что в дальнейшем ему понадобится гораздо больше сил.

«Выбирай с умом», — предупредил Ходжу.

Сун Мин засмеялся. До этого парень оставался холоден, что удивило его самого, и всплеск эмоций произошел не из-за смерти учителя, а из-за мыслей о собственной беспомощности.

Что еще нужно сделать? Он тренировался на горе Муши, преодолел испытания Тенира, научился Черному Грому и стал учеником самого главы Самарён. Но этого недостаточно.

«Нужно верить самому себе, — Сун Мин тихо вынес решение. — Я не изменюсь. Мне нельзя измениться. Я не знаю свою роль… но я не хочу оставаться бессильным».

«Правда?»

«Не знаю. Я на самом деле не знаю. Что эта чертова судьба хочет от меня? Правильные ли выборы я делаю после того, как благословение судьбы ушло от меня? В любом случае, точно уверен я в одном – я хочу этого».

«Даже если ты можешь превратиться в нелюдя?»

«Нужно верить самому себе, — еще раз пробормотал Сун Мин. — Я не хочу оставаться бессильным. Это единственный способ, единственная возможность что-то изменить в будущем. Если выбирать между тем, чтобы остаться человеком и стать монстром, то я выбираю последнее. Я хочу стать нелюдем, и я хочу приобрести силу».

«Что ты собираешься делать?» — спросил Ходжу.

Сун Мин сразу ответил:

«Учитель сказал мне не мстить, но я хочу. Просто хочу».

«А апокалипсис?»

«Я его остановлю. Если Ким Джон Хён положил ему начало на юге, то я убью его и остановлю бедствие».

«Возможно, превратившись в нелюдя, ты и станешь тем, кто займет место Ким Джон Хёна. Это вполне вероятно. Сила Ормура огромна, да и я передал тебе большинство своей мощи. К тому же, у тебя есть сердце дракона. А прибавив силу Иль Чона, если ты превратишься в настоящего нелюдя… Ты можешь стать монстром, которого я видел в твоей голове».

«Нет, я верю… — Сун Мин закрыл глаза. — Я верю, что не стану нелюдем».

«Идиот. Нельзя обуздать силу нелюдя просто захотев!»

«Ты нелюдь, и всё с тобой в порядке».

«Потому что я велик».

«Ты находишься во мне. Может я тоже стану как ты».

«Ха-ха! Ты тоже сошел с ума. Скажи, ты точно в здравом уме? Или дело в завещании Ян Иль Чона?»

«Всё вместе, — ответил Сун Мин, и Ходжу замолчал. — Я хочу исполнить завещание учителя, и я верю в себя. У меня просто нет другого выбора. Я уверен, что у меня есть роль, и именно поэтому я вернулся к жизни. И я верю, что произошло это всё из-за меня. Ты же говорил, что мог умереть, чтобы встретиться со мной. Я верю тебе».

«Как безрассудно! — засмеялся Ходжу. — Ладно, обещаю – если ты станешь нелюдем, не способным контролировать самого себя… я поставлю на кон свою жизнь и остановлю тебя».

Сун Мин слегка улыбнулся и продолжил читать:

— «Делай как хочешь. Поступай как считаешь нужным и ни о чем не жалей, как это делал я».

Он так и собирался.

— «И, наконец, прости, что я умер первым».

Под конец завещания он писал:

— «Я – император Ян Иль Чоль, но сильнейший ли я в мире и во все времена? Во фракциях точно, но остальные два пункта заставляют задуматься. Я не могу сейчас узнать, как я умер, но я все еще считаю себя сильнейшим».

«Среди людей он был сильнейшим».

— «Наверняка я умер должным для меня образом».

И последнее предложение:

— «Я в предвкушении».

Вот и всё. Ян Иль Чон ожидал свою смерть, и хотел доказать всем свою силу. Ехва больше не плакала, Скарлет тяжело вздохнула, а Сун Мин тихо опустил завещание.

— Я сделаю это, — произнес Сун Мин после паузы.

— Ты серьёзно?

— Это было последнее желание учителя, и я сам так хочу.

— Но это… ужасно, — Скарлет задрожала. — Ты на самом деле съешь его?

— Все в порядке, — дрожащим голосом ответила Ехва. — Это его желание. Он так хотел.

Она сразу закрыла глаза. Сун Мин посмотрел на тело.

— Выбор. Да, выбор… — неловкую тишину нарушила Осла. — Иль Чон – обманщик. Он умер, но знал, что ты это сделаешь. Я помню его слова о том, чтобы я принесла тело в лес. И… что случится после… — Осла засмеялась. — Да, я могу это сделать. Я не выходила из леса, поэтому не получу наказания. Никто не свяжет мне руки.

— Что?..

— Выбор, — ответила Осла. — Это твой и мой выбор. Ты выбрал, как и я, — Осла медленно раскрыла крылья. — Как я и говорила, я доброжелательна к тебе. Иль Чон умер, и теперь ты вместо него. Поэтому я буду еще более доброжелательна к тебе. Так как ты сделал выбор, я должна помочь тебе.

— Как Вы поможете мне?

— Я помогу тебе с тем, о чем ты волнуешься.

Сказав это, Осла вытянула руки вперед. Из её раскрытых крыльев полился свет.

— Я удержу силу нелюдя. Может не до конца, но ты не превратишься в настоящего монстра. Говоря «не до конца» я имею в виду, что она может взорваться позже и с большей силой.

— Думаю это лучше, чем взорваться прямо сейчас.

— Нужно подготовиться, — пробормотала Осла. — Если сила нелюдя вырвется наружу, может произойти ужасное. Моя помощь не гарантирует безопасности, поэтому тебе нужно подготовиться, чтобы полностью контролировать себя.

Он вспомнил, как Муши тоже говорила о подготовке.

— Да, я об этом думал.

Сун Мин снова посмотрел на тело Ян Иль Чона, и Осла покачала головой.

— Твоя трапеза будет ужасна.

— Да.

Разрезать грудную клетку и достать сердце – это зрелище не для слабонервных. На такое с трезвой головой не пойдёшь.

— Я помогу, — Осла вздохнула.

Она подняла руку, и тело Ян Иль Чона задрожало. Из его груди полился красный свет. Что-то похожее королева духов проделывала с сердцем дракона.

— Способ тоже важен, — сказала Осла. — Разрезать грудь учителя, достать сердце и вкусить его кровь – это бы было полным отказом от человечности. Поэтому так намного лучше. Но опасность всё равно есть.

Осла послала свет Сун Мину.

— Ешь, — сказала она, и шире раскрыла крылья.

— Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/6458/721701